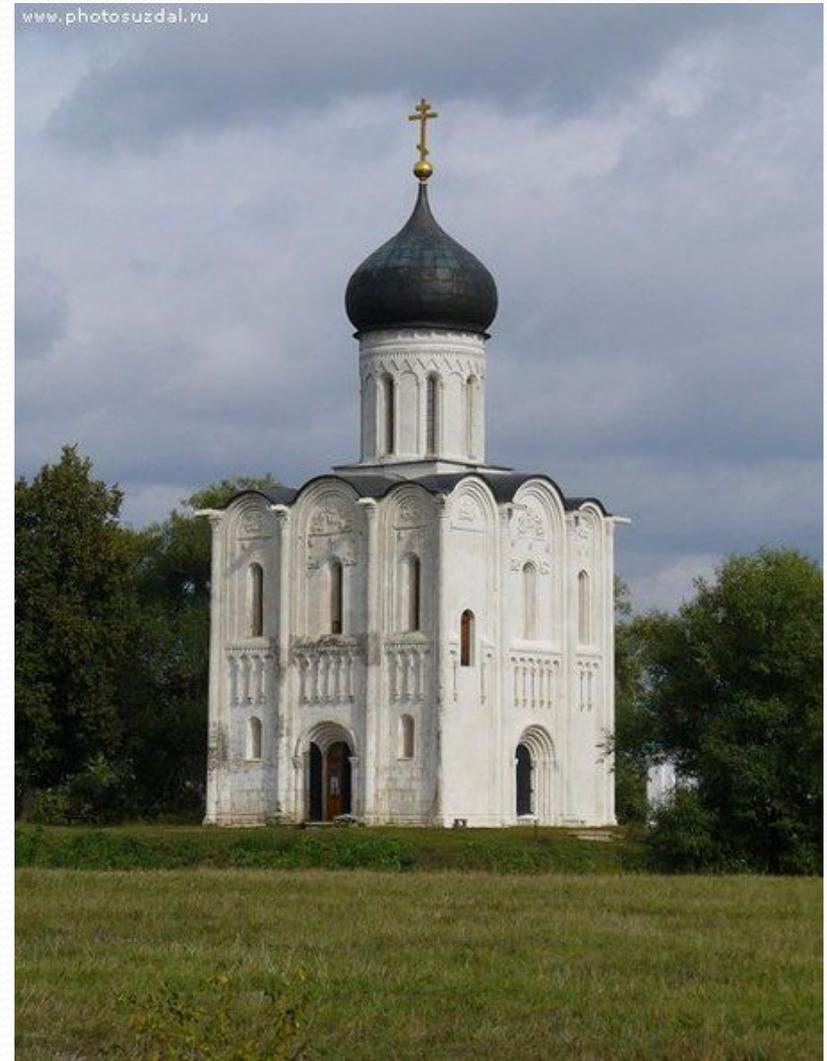


# Дмитриевский собор



**«Дмитриевский собор, — пишет Л.Д. Любимов, — один из шедевров искусства, которые утверждают в нашем сознании веру в великие судьбы человеческого рода, ибо высшее благородство форм свидетельствует в искусстве о неиссякаемом величии человеческого духа».**

Во времена правления великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо(1176-1212) Владимиро-Суздальское княжество находилось в зените своей славы. «Суздальская область, еще в начале XII века — захолустный северо-восточный угол Русской земли, в начале XIII века является княжеством, решительно господствующим над остальной Русью», — пишет В.О. Ключевский. И построенный Всеволодом Дмитриевский собор призван был олицетворять этот подъем Владимирской земли.



Точное время сооружения Дмитриевского собора неизвестно. Владимирский летописец, говоря о смерти великого князя Всеволода III Большое Гнездо, упомянул только, что князь на своем дворе создал «церковь прекрасную» во имя святого мученика Дмитрия и дивно украсил ее иконами и росписью. Историки считают, что собор был построен между 1194 и 1197 годами. Возводили его русские мастера — летописец особо подчеркивает, что для строительства Дмитриевского собора уже «не искали мастеров от немец».



Храм строился как дворцовая церковь .

Дух торжественности пронизывает его до мельчайших деталей. Все, что на Руси было создано замечательного в технике скани, гравировки, эмали и особенно деревянной резьбы, нашло свое отражение в изобразительных и декоративных мотивах этого шедевра владимирских зодчих. Из-за обилия белокаменной резьбы, покрывающей стены собора, его называют «драгоценным ларцом», «каменным ковром», «каменной поэмой».



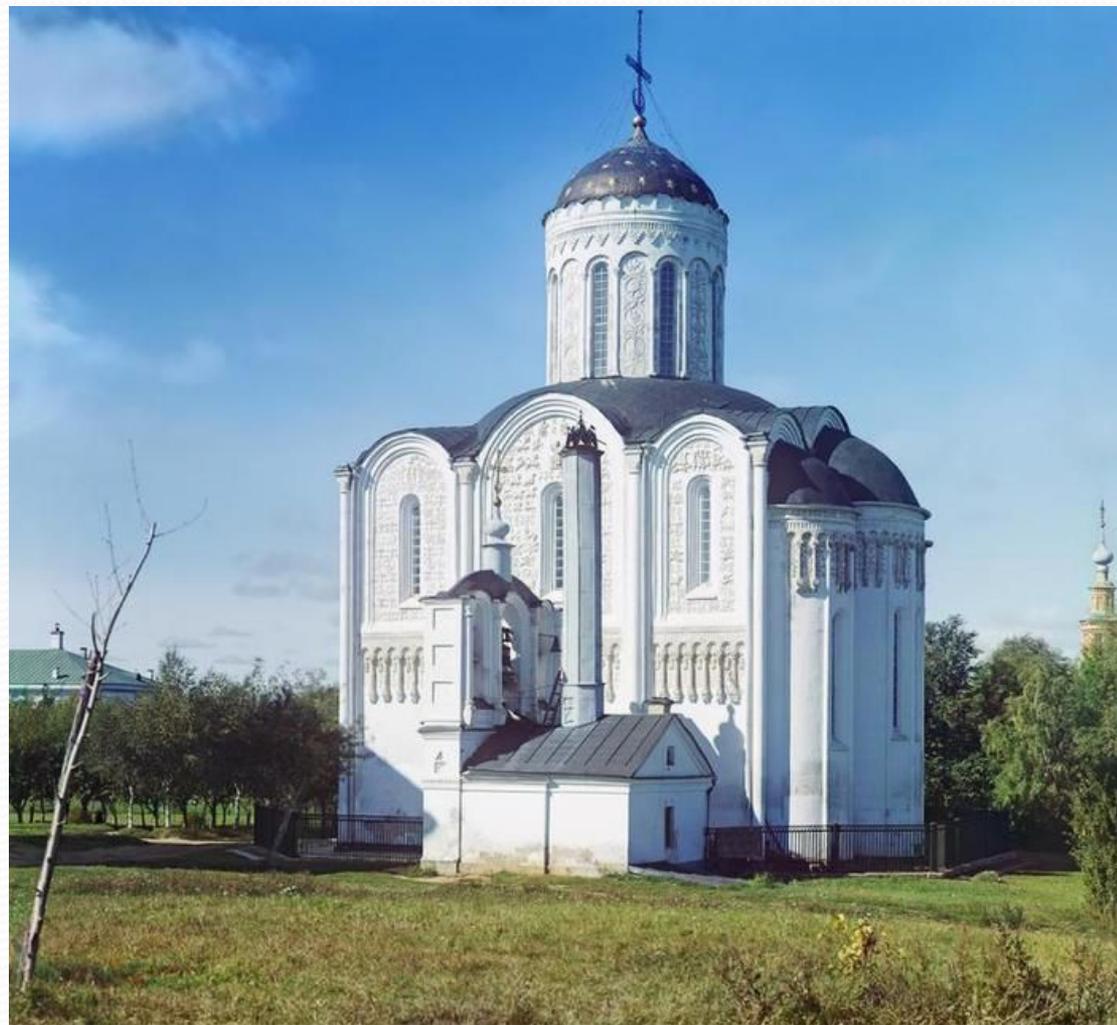
Белокаменная резьба Дмитриевского собора давно стала предметом восхищения и изучения. 566 резных камней на фасадах храма развернуты в причудливую картину мира, где образы христианства мирно уживаются с образами народной мифологии и сюжетами средневековой литературы. Истоки владимиристо-суздальской храмовой пластики пытались отыскать не только в Киеве и Галиче, но и в Ассирии, Индии, Александрии, Малой Азии, на Кавказе и в Иране, Саксонии, Швабии, Северной Италии и Франции.

Фасады здания разделены на три яруса. Нижний почти лишен всякого убранства, и на фоне его гладких стен выделяются только резные перспективные порталы. Средний ярус представлен колончатым аркатурным поясом с белокаменными резными фигурами и богатейшим орнаментом. Верхний ярус, прорезанный узкими высокими окнами, сплошь покрыт резьбой. Резьба покрывает и барабан купола. Храм увенчивает пологий золоченый купол, напоминающий богатырский шлем. На нем установлен ажурный широкий крест из прорезной золоченой меди.

# Аркатурный пояс



Фасады здания разделены на три яруса. Нижний почти лишен всякого убранства, и на фоне его гладких стен выделяются только резные перспективные порталы. Средний ярус представлен колончатым аркатурным поясом с белокаменными резными фигурами и богатейшим орнаментом. Верхний ярус, прорезанный узкими высокими окнами, сплошь покрыт резьбой. Резьба покрывает и барабан купола. Храм увенчивает пологий золоченый купол, напоминающий богатырский шлем. На нем установлен ажурный широкий крест из прорезной золоченой меди.

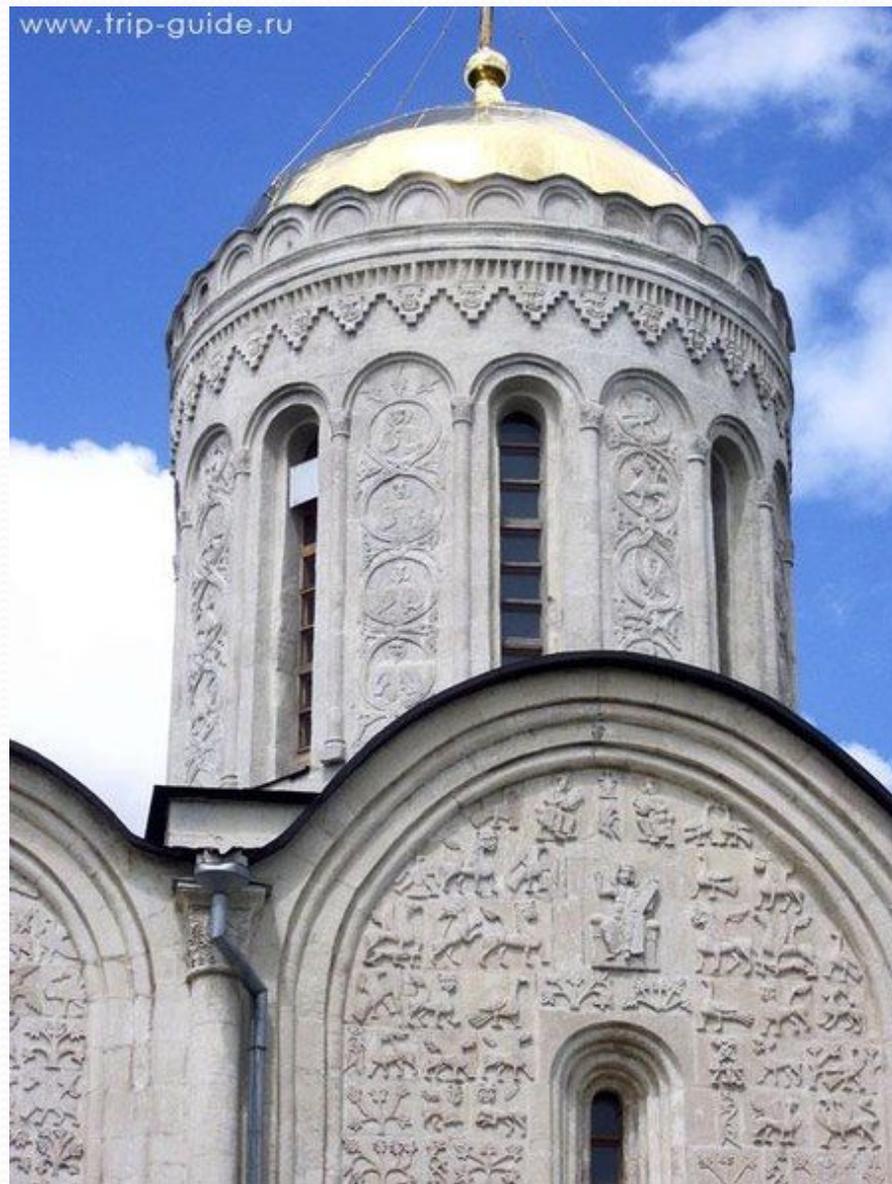


На южном фасаде храма выделяется крупная композиция «Вознесение Александра Македонского на небо».

Два грифона, или, как называл их древнерусский книжник, «грипы александрова воздухохождения», несут на своих крыльях царя, сидящего в плетеном коробе. В руках Александр держит маленьких львят — «приманку» для грифонов. Легендарные чудовища тянутся к приманке и тем самым увлекают царя в поднебесье.



Северный фасад собора украшает большой рельеф «Князь Всеволод с сыновьями». Великий князь Владимирский Всеволод III, строитель храма, изображен сидящим на троне с новорожденным сыном на коленях в окружении остальных своих сыновей. Прозвище Большое Гнездо князь Всеволод, как известно, получил из-за многочисленности своего потомства: у него было двенадцать детей.



Главной фигурой в системе декоративного убранства Дмитриевского собора является фигура царя Давида, занимающая центральное положение на каждом из трех фасадов храма. Образ царя Давида-псалмопевца является ключом к пониманию символики белокаменной резьбы собора: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» Иллюстрацией к этим строкам Давидова псалма являются все персонажи дмитриевских рельефов.



Мир людей, земной мир  
представлен на стенах  
собора во всех своих  
противоречиях. Но как все  
эти образы объединены  
Дмитриевским собором,  
так и мир, сотканный из  
противоречий, объемлется  
Богом вместе со всеми  
существующими в этом  
мире противоречиями — и  
с псалмопевцами, и с  
«воинственными  
всадниками»...



В 1918 году Всероссийская реставрационная комиссия при расчистке стен обнаружила под сводами хор остатки фресковой росписи XII века — сцены из «Страшного суда». Произошло чудо: из небытия возникло одно из лучших созданий древнерусского художественного гения. Сохранился фрагмент композиции «Страшный суд». Судя по стилю росписи, над фреской работали два мастера — греческий и русский, оба незаурядные иконописцы. Несмотря на то что они придерживались византийского канона церковной живописи, фрески Дмитриевского собора своей реалистической манерой, высоким мастерством и исключительной цветистостью живописи вносят переворот в традиционные представления о византийском искусстве XII века. Лики апостолов исполнены строгой красоты и наделены ярко выраженными портретными чертами. Колорит фресок построен на нежных полутонах — светло-зеленых, голубых, зеленовато-желтых, синевато-серых...

Внутри храм кажется небольшим, да он и на самом деле невелик — ведь Дмитриевский собор строился для княжеской семьи и не был рассчитан на большую массу молящихся. Широкий и мерный ритм поддерживающих своды арок придает внутреннему облику собора торжественное спокойствие, пространство наполнено воздухом и светом. Это, конечно, «дом молитвы» — именно таким и задумывали его древние зодчие. «Храм Мой домом молитвы наречется...»







Спасибо за внимание!

Презентацию подготовили ученики 6Г  
класса Махнин Дмитрий и Зинченко  
Елизавета